

Девочка из Тюмени

Другими глазами

12+

Девочка из Тюмени
Другими глазами

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Девочка из Тюмени

Другими глазами / Девочка из Тюмени — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Все мы в детстве думали, что игрушки живые, а с возрастом забыли об этом.
Но что если мы были правы? Что если каждый предмет имеет сознание, но не
может это показать?

Посвящается тем, кто рядом.

Было это в новогоднюю ночь. Я проснулся под мерцающей яркими огоньками елкой, окруженный коробками и пакетиками. Где-то далеко были слышны шаги и гул, разговоры и поздравления. Но все они казались далекими, совершенно чужими. Вся магия творилась в комнате. Сказочный запах елки, прекрасный аромат женских духов, атмосфера простого, но очень душевного праздника. Таким был день моего рождения.

От природы у меня остался белый, как первый снег, мех, черные глазки-пуговицы, а также тонкая синяя лента, протягивающаяся от ушей до кончиков ног. Я был лучшим представителем своего рода. Единственной и неповторимой игрушкой, созданной в жаркой стране, но посвященной холоду и морозам.

В ту ночь, когда шум и холод с улицы принесли в наш уютный мир людей, они увидели нас. Каждый был счастлив, все радовались, вытягивая то один мешочек, то несколько коробок. Я смотрел на них и ждал, когда-же я познакомлюсь с маленьким чудом, которому стану самым верным другом.

Но время шло, и я остался один под елкой. Лежал, вглядываясь в тусклые огни над головой. Люди ушли, унесли с собой тепло и волшебство воздуха, оставив запах перегара, алкоголя и пота.

–Все ли люди такие? А если и мой человек будет таким же? – я лежал и размышлял о своей несчастной участи, вздрагивая при каждом звуке за дверью.

Прошел не один час, веселье затихло. Звезды сменялись рассветом, тонкие лучи которого с каждой минутой становились все ярче. Моя надежда обрести свой дом улетала вместе с праздничной ночью.

В это время, за дверью, плавно и бесшумно двигалась девочка с тряпкой. Она аккуратно убирала стол, мыла и протирала стаканы, задвигала стулья и разбирала мусор. Зайчик не слышал ее движений, но его плюшевое сердце с каждой секундой, с каждым ее шагом билось все чаще.

Наконец, она зашла в комнату. Игрушка вздрогнула и замерла. Девочка огляделась вокруг и, заметив игрушку, подошла к нему. Обычный белый зайчик, подвязанный остатками ленты. На ушке бирка: «От дорогого Олега Ивановича; Для Нины».

Нина, так вот значит, как тебя зовут – подумал зайчик, разглядывая девочку. Темные короткие волосы, убранные серым ободком, бледная, почти белая кожа, большое и испачканное старое платье, а также перчатки для уборки.

Так прошла их первая встреча. Простого подарка от хозяев квартиры и девочки, не видевшей ничего дальше горизонта.

Неизвестно, сколько прошло времени, шерстка зайчика побледнела и стала темнее, но он все также заслуженно спал на самой видной полке в подвале, а днями путешествовал со своей подругой по всему свету.

Они ходили в дом к старой тетушке Зое, которая угощала домработницу чаем и рассказывала странные истории.

В мою первую встречу с тетушкой Зои и ее другом я очень испугался. За пределами подвала, где мы жили, всегда было очень шумно, но друг тетушки, старый дом, меня пугал больше всего. Он был большим, мрачным и очень-очень громким. Его кости-доски постоянно трещали, а голова-крыша гудела целые сутки напролет. Но он был верным другом для тетушки, и она его очень любила.

Внутри дома всегда было тепло. Горел камин, искусно украшенный резцами в виде лампы, из которой клубами дыма вылетал джин. Рядом сидела обезьянка и молодой парень, тянущийся руками к лампе. В полумраке костра орнамент оживал, раз за разом рассказывая историю о дальних берегах и невиданных странах.

После уборки мы с Ниной шли в гостиную. Там старая женщина, тетушка Зоя, смотрела на огонь в большом коралловом кресле, допивая остывший чай. Так проходили все дни, когда мы у нее бывали. Кажется, что и все остальные её дни тоже были такими: подъем и пожелание доброго утра своему другу, завтрак в одинокой кухне с длинным столом и медленная прогулка до самого верхнего этажа. Раньше, в молодые годы, тетушка вместе с мужем забирались на самую крышу и, вместе с домом, встречали первые лучи солнца, сонно разговаривая и тихо напевая песни.

Но годы шли и вскоре второе кресло у камина опустело. Тетушка, некогда бывшая прекрасной дамой, заметно постарела. В каштановых волосах появилась блестящая седина, глаза стали грустнее, а черты лица более мягкими и уставшими. Все чаще она оставалась одна, но каждое утро, в знак памяти, она продолжала подниматься как можно ближе к небу и встречать рассвет, напевая старую песню про двух влюбленных.

Весь день она проводила в библиотеке, раз за разом перечитывая любимые книги, пересматривая фотографии и письма, а когда засыпала – тоже самое делал и дом, тоскуя по своему другу. Он плакал, поскрипывая и посвистывая щелями между камней и досок, напевая ту родную песню, которую каждое утро пела Зоя.

В доме, в маленькой комнатке с верандой, стоял рояль, подаренный бабушкой в день свадьбы. Муж Зои очень любил играть на нем, виртуозно перебирая по клавишам длинными тонкими пальцами. Послушать мужчину собирались все соседи и друзья семьи, превращая обычные посиделки в литературные вечера. Дом много рассказывал про них, пока я сидел в кресле и ждал Нину. Музыка, танцы, стихи и рассказы – искусство лилось из той маленькой комнаты с роялем. И каждый такой вечер начинался с песни тетушки, ее мужа и большого дома, в котором они жили...

Мне нравилось слушать рассказы, но однажды, когда я мирно спал на своей полке в чулане, Нина вернулась в слезах, схватила меня за уши и крепко-крепко прижала к себе. Я чувствовал ее грусть, слышал часто бьющееся сердце и дрожь в руках. Я не знал, что произошло, но к тетушке Зои мы больше не ходили. Но даже в чулане мне были слышны всхлипы и тихий плач дома напротив...

Не знаю точно, сколько времени прошло с тех пор, но, однажды, мы снова пошли куда-то. Прошли мимо плачущего дома и ушли даже за пределы улицы. Заглянули в парк и, вдыхая ароматы цветущих деревьев, пришли к другому дому. Пологая крыша из красного кирпича и мраморные колонны встретили нас у входа. Дом был богатым, очень богатым и красивым. На него заглядывались прохожие, о нем писали газеты, а все его жильцы становились очень популярны для визитов.

Нина зашла в дом и с ужасом поняла, что внутри он ещё больше, чем выглядит снаружи. Дверь вела в огромную комнату, почти без мебели, завешанную большими картинами и праздничными лентами. В углу стоял длинный стол из дерева, накрытый белоснежной тканью. На столе стояли остатки еды, разноцветные пятна которой портили идеальный вид скатерти, пол был местами липкий, а местами скользкий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.